

Волошина Л.А., кандидат философских наук, заведующий библиотекой Высшей школы народных искусств (академии), 191186, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, д. 2., лит. А, e-mail: voluta@yandex.ru

Voloshina L.A., candidate of philosophical sciences, head of the library of Higher school of folk arts (Academy), 191186, St. Petersburg, Griboyedov canal embankment, 2, lit. A, e-mail: voluta@yandex.ru

М.А. Орлова «Орнамент в монументальной живописи Древней Руси.

Конец XIII – начало XVI века»

M.A. Orlova «Ornament in monumental painting of Ancient Russ.

The end of the XIII – beginning of the XVIst century»

Аннотация. Представлен анонс двухтомного издания, посвящённого подробному разбору орнамента в росписях древнерусских храмов, в соответствии с их принадлежностью художественным центрам средневековой Руси.

Ключевые слова: орнамент, фреска, древнерусское искусство, древнерусская архитектура, монументальная живопись, Андрей Рублёв, Феофан Грек.

Abstract. The announcement of a two-volume edition devoted to a detailed analysis of the ornament in the paintings of ancient Russian churches, in accordance with their belonging to the art centers of medieval Russia, is presented.

Keywords: ornament, fresco, Old Russian art, Old Russian architecture, monumental painting, Andrei Rublev, Theophanes the Greek.

В данном издании сделана попытка представить полный свод орнаментов в архитектуре Древней Руси конца XIII – начала XVI века. Это двухтомное издание, первый том которого представляет собой исследование орнамента с точки зрения его истории, символики, рассматривается проблема прочтения орнамента. Для средневекового сознания – орнамент всегда был способом отображения духовности мира в символических формах. В книге представлены методы изучения орнамента, наиболее подробно – классификационный и эстетический.

Главная задача исследования – проследить развитие русского орнамента, как естественный поступательный процесс, соединивший в себе привнесенный опыт с русской культурной традицией. Это процесс, развивающийся в русле русской истории, глубоко связанный с переменами в жизни российского государства.

Обязательным условием исследования сохранившегося орнамента, автор считает связь декора с архитектурно-пространственной средой, с самой росписью, в которой он существует. Только такое прочтение дает целостное представление об орнаменте, как части единой храмовой композиции. Материал в книге располагается по периодам. XIV – XV вв. – время активного

строительства храмов, расцвета монументальной живописи. Фрески этого периода уцелели лишь частично, поэтому в исследовании использованы материалы и о несохранившихся памятниках.

Изучение орнамента с точки зрения его символики – наиболее распространённый способ исследования. Чаще всего толкование связывается с образом мироздания, в росписях – это символические изображения неба, солнца, земного мира. Фантастические растения, изображенные на стенах храмов, связывают с образом рая. Наряду с ними встречаются растительные и животные мотивы. Во введении рассматриваются орнаментальные росписи космогонической тематики.

На протяжении XI – XII вв. система декора видоизменялась в сторону усложнения вследствие изменений внутренней конструкции храма. Появились росписи, имитирующие мрамор. В памятниках Новгорода, Пскова, Старой Ладоги и, конечно, в Софии Киевской сохранились свидетельства о таких росписях, которые занимали половину стен. В древних фресках широко использовался ещё один прием имитации. На нижней части стен встречаются остатки изображений пелены. Этот прием использовался наряду с фреской и мозаикой. Большое распространение получил в XIV – XVI вв. Это была не просто имитация ткани, закреплённой на стене, а ткани, покрытой полосами орнамента (рис. 1).

Рис. 1. Пелена в цокольной зоне апсиды церкви Спаса-Преображения на Ильине улице. Новгород Великий

Некоторые исследователи связывают этот приём с погребальной символикой, культом умерших. Воронин Н.Н. предполагает, что этот мотив навеян описанием скинии в Ветхом Завете, где главное убранство составляли как раз драпировки. Подобный орнамент расположен в основном на алтарных частях храма. «Не исключено, что усиленное внимание к ветхозаветным образам, вообще характерное для искусства византийского мира в переломные исторические эпохи, в данном случае активировалось распространением и широкой популярностью на Руси в XIV – XV веках сочинений Космы

Индикоплова, много раз обращавшегося к описанию и символике Скинии» [1, с. 25].

Автор обращается к древнейшим архитектурным памятникам XIII века Новгородской, Псковской, Московской земель. Они подвергались разрушению, как временем, так и врагами. Но то, что уцелело, имеет огромное значение для истории русской культуры. Орнамент этого периода схож с декором храмов XI–XII в. В основном его содержание сводилось к цветку, лозе, волюте. Он сохранил следы влияния романо-готического, византийского стилей. Автор книги считает, что нельзя отрицать присутствие скандинавского орнамента в общем русле развития русского. Византийский и скандинавский орнаменты схожи (особенно плетеный), но есть коренные отличия, касающиеся общей композиции. Мотивы плетенки в новгородских храмах X–XI вв. скорее дань моде.

В главе, посвященной фрескам XIV века, рассматривается, конечно и творчество Феофана Грека, его вклад в русскую живопись. В новгородской церкви Спаса Преображения на Ильине улице сохранились фрагменты его росписей. Это изображения пелены в алтаре и на хорах, и фрагменты геометрического орнамента фриза. Роспись фриза подчинена задаче акцентирования внимания на изображении Троицы. Интересен орнамент в виде брусков. Он четко согласован с архитектурой храма. Бруски развернуты к центру и имеют соответствующую поставленной задаче, двуцветную окраску (рис. 2).

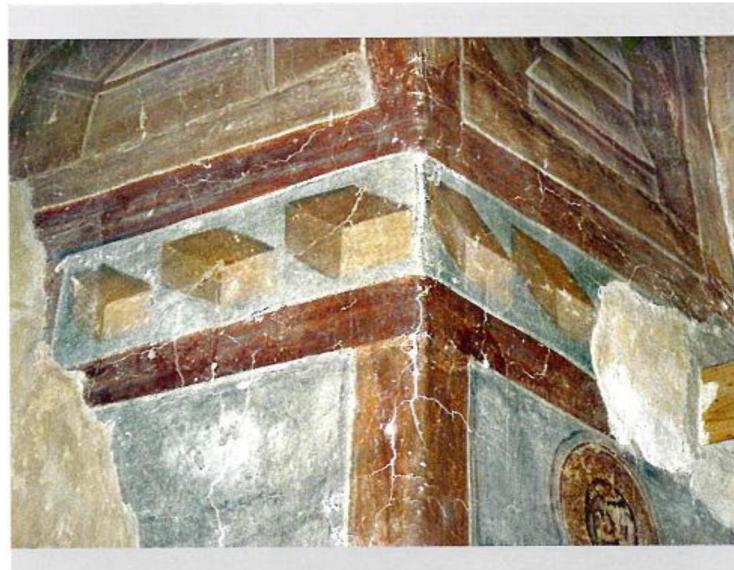

Рис. 2. Фриз брускового орнамента на хорах церкви Спаса-Преображения на Ильине улице. Новгород Великий

Создатель росписи оформлял брусковые формы с учетом разных точек зрения, что способствовало разворачиванию поверхностей, «растягиванию» пространства. Данный мотив брускового орнамента применялся еще в греческих храмах. Это объемный орнамент, в котором присутствуют такие пространственные изображения как: «поребрик», «меандр», «извивающиеся ленты» и др. Подобные декоративные мотивы встречались часто в римских и

раннехристианских мозаиках. Что касается растительного орнамента, то он, в основном, был фризовый и представлял собой изображения лотоса и пальметт, распространенных еще в египетском искусстве. Наряду с этим широко применялся орнамент «крин», своеобразный цветок с длинными тычинками.

Большое распространение имели орнаменты в виде медальонов, тоже включающие в композицию различные растительные (цветочные мотивы), четко геометрически скомпонованные. В медальонах велика роль фона. Символика медальона связана с древнейшей символикой круга, как выражения полноты совершенства, духовности. Орнаментированные медальоны на пелене в храме Спаса-Преображения – первое подобное явление в русской стенописи. Анализируя детали художественного почерка, М.А. Орлова приходит к выводу, что орнаменты этой церкви принадлежат Феофану Греку. Феофановский орнамент «синтезирован из элементов и форм разных эпох и стилей, переработанных в целостные и органичные композиции» [1, с. 95].

В росписях других храмов этой эпохи, можно проследить влияния, которые были особенно активны в конце XIV – начале XVI вв. Помимо влияний романского и отчасти готического стилей, заметно воздействие исламского искусства, но не буквальное копирование, а осмысленное усвоение особенностей.

В росписях церкви Успения Богородицы на Волотовом поле видно, как в древнерусском искусстве начинает формироваться самостоятельный стиль росписей – «волотовская роспись» выделяется из рассматриваемой группы произведений совершенно особыми качествами, не известными нам ни в каком другом живописном ансамбле, но вместе с тем не является и совершенно самостоятельным художественным явлением» [1, с. 161].

Орнаменты в храмах рубежа XIV – XV вв., сохранившиеся до нашего времени, связывают с именем Андрея Рублева. Отдельная глава в книге посвящена этим памятникам. В Успенском соборе Звенигорода используется, уже ставший традиционным к XV веку, орнамент – имитация подвесных пелен. Они были богато орнаментированы медальонами. М.А. Орлова приводит схемы-реконструкции этих медальонов. В основном – это вариации пальметты и небольшие лепестково-лиственные мотивы. В этих росписях прослеживается связь с искусством Феофана Грека.

Рублевские росписи отличаются изысканностью флоральных мотивов. Ведущая тема росписей не столько сами растительные объекты, сколько многочисленные тончайшие белые стебли и уски, изгибающиеся в движении. Этот орнамент – вариация лозы, широко использовался как в христианском, так и в мусульманском искусстве (арабеска). Ощущимо и влияние западноевропейского орнамента. Использование ориентализирующих мотивов характерно для росписей конца XIV – первого десятилетия XV вв., эпохи, отличающейся готовностью, открытостью к восприятию и ассимиляции элементов разных эпох и стран.

Орнаменты медальонов, которые можно рассмотреть на схемах-реконструкциях, отличаются большим разнообразием. Медальоны украшали пространство храмов, в алтарной части имели символическое значение, напоминая собой райские сады. Они активно использовались в декорировании откосов окон, фризов, на пеленах и арочных проёмах (рис. 3). Медальон XV века приобретает новые качества. В нем еще сохранились феофановские элементы, но его мощный энергичный рисунок становится более тонким и дробным. Композиция усложняется. Орнамент переходит в другую стилистику. Процессы взаимодействия разных форм и стилей протекают быстрее и легче. В прикладном искусстве Руси этого периода идет поиск новых форм и средств выразительности. Автор пишет о возможном влиянии местной культурной традиции.

Рис. 3. Медальоны в нишах церкви Сергия Радонежского.
Новгородский кремль

Росписи второй половины XV века сохранились в большом количестве фрагментов в Евфимиевой палате (Грановитой) Новгородского кремля. Здесь орнамент в виде плетенки напоминает о романских образцах. Для плетенки этого типа характерно наличие зооморфных и антропоморфных элементов. Консерватизм новгородской архитектуры автор объясняет политическими причинами. Тип новгородского храма сохраняли принципиально, не допуская московских влияний.

Традиции, к которым обращалась новгородская архитектура, восходят к глубокой древности. Прообразы росписей в медальонах можно найти в волотовских орнаментальных мотивах. Отличительной особенностью некоторых орнаментов этого времени является очень тонко и тщательно проработанное письмо, напоминающее своей техникой иллюминированные рукописи. Они слишком эстетизированы для стенописи. Автор соотносит

настенный орнамент с орнаментикой богослужебных книг, которые лучше сохранились.

Храмовые росписи этого периода настолько гармоничны в пространстве храма, что, вычленяя их, невозможно оценить в полной мере органичной соотнесенности орнамента с масштабами и всем характером архитектурных членений. Но, к сожалению, такому целостному восприятию мешает слабая его сохранность.

Пожалуй, только один ансамбль фресок конца XV – начала XVI вв. сохранился в относительной целости. Это росписи собора Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре. Здесь орнамент представлен в виде: панно, росписей на оконных и дверных проемах, медальонами на белой пелене в нижней части стен.

Обилие растительных и цветочно-лиственных мотивов служит одновременно отображением райской растительности и композиционным переходом между находящимися рядом изображениями сцен из акафистов. Орнаментальные мотивы обусловлены здесь характером представленных сюжетов. Нижний ярус росписи, представленный медальонами, выглядит монументальнее, в полной мере соответствует единому композиционному решению храмового пространства (рис. 4). «Орнаментированные круги на пелене в цокольном ярусе росписи, по-своему взаимодействуют с верхними её регистрами, играя в какой-то степени декоративно-уравновешивающую, гармонизирующую роль по отношению к расположенным выше сюжетным композициям» [1, с. 325].

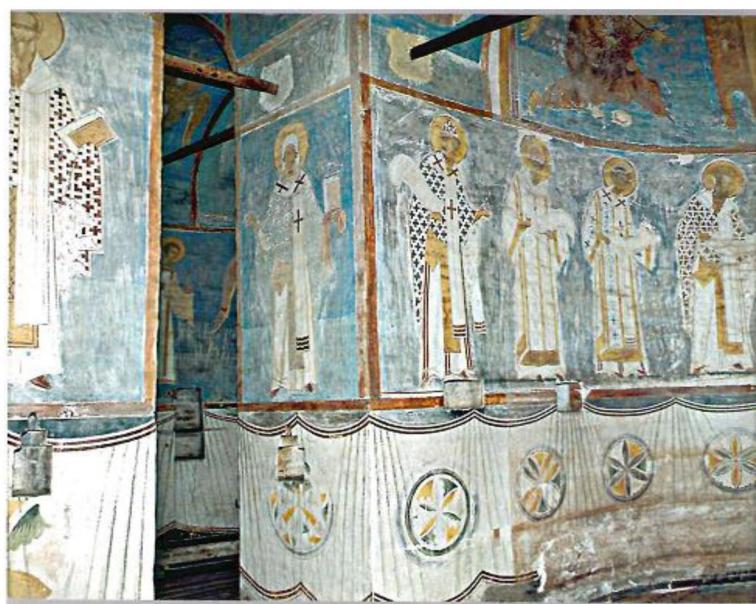

Рис. 4. Пелена в нижней части алтарной стены собора Рождества Богородицы.
Ферапонтов монастырь

Автор книги называет орнамент кодом мировой художественной культуры, дает подробный историко-культурный анализ орнаментальных росписей с целью не только показать различные влияния на развитие русского орнамента других культур в XIII – XVI вв., но и то, как удачно были ассимилированы эти заимствования русской культурой и способствовали, в

конечном счете, формированию национальной традиции. Все эти орнаменты, прежде всего, – памятники древнерусского искусства определенной эпохи.

Второй том – альбом иллюстраций. Здесь представлены прекрасного качества репродукции: фотографии, акварели, зарисовки орнаментов, элементы росписей и виды храмовых интерьеров; всего 412 иллюстраций.

Издание предназначено: историкам искусства, реставраторам, студентам художественных вузов, архитекторам.

Литература

1. Орлова М.А. Орнамент в монументальной живописи Древней Руси. Конец XIII – начало XVI века. В 2 ч. Часть 1 / М.А. Орлова. – Москва: Северный паломник, 2004. – 496 с.

2. Орлова М.А. Орнамент в монументальной живописи Древней Руси. Конец XIII – начало XVI века. В 2 ч. Часть 2 / М.А. Орлова. – Москва: Северный паломник, 2004. – 416 с.

References

1. Orlova M.A. Ornament v monumental'noj zhivopisi Drevnej Rusi. Konec XIII – nachalo XVI veka. V 2 ch.. CHast' 1 / M.A. Orlova. – Moskva: Severnyj palomnik, 2004. – 496 s.

2. Orlova M.A. Ornament v monumental'noj zhivopisi Drevnej Rusi. Konec XIII – nachalo XVI veka. V 2 ch. CHast' 2 / M.A. Orlova. – Moskva: Severnyj palomnik, 2004. – 416 s.

В оформлении издания использовано изображение шкатулки
«Праздник русской зимы»,
созданной в технике федоскинской лаковой миниатюрной живописи.
Автор Л. Корсукова, руководитель М.А. Салтанов. 2020 г.